

люди люди

Люди труда.

Из Одессы в Сибирь: история ветерана ГПЗ-5 Владимира Кузина

19 АПРЕЛЯ 2016

Иллюстрация: Владимир Дударев

ИСТОЧНИК: ТОМСКИЙ ОБЗОР

-
-
-
-

Во второй половине XX века в Томске работало несколько десятков заводов самой разной направленности — от легпрома до машиностроения, на которых были заняты десятки тысяч людей.

В нашем спецпроекте «Люди труда» — истории тех, кто застал расцвет томской промышленности советского образца.

Наш сегодняшний герой — Владимир Яковлевич Кузин, с 1942 года работавший на подшипниковом заводе, который был эвакуирован из Москвы в Томск в самом начале Великой Отечественной войны.

Долгая дорога до Томска

— В Томск мы приехали 21 ноября 1941 года. Это была для нас, учеников Одесского ремесленного училища, вторая эвакуация. В первую нас отправили в ночь на 22 июля. Сначала — пешком до города Николаева. Шли 10 суток и только ночью, а днем в леску сидели. Немец пролетал над нами частенько: не бомбил, но разведку делал. В Николаеве сели на поезд до Херсона, а оттуда по Днепру поднялись в Запорожье. Вот на Днепре нас уже бомбили. Бомбы разорвались сзади и спереди нашего парохода, но мы спаслись, спасибо капитану.

Пару месяцев прожили в городке Зугрэсе Донецкой области. Помогали убирать урожай — морковь, свеклу, лук, помидоры, капусту. Уже дошли до кукурузы, как приходим вечером с работы, а нам говорят: будем эвакуироваться в глубокий тыл, в Томск. В тот же вечер мыпо-скорому собрались и ушли. Шли ночь до первой железнодорожной станции, а там сели на поезд.

Неделю стояли в Сталинграде, там собирали таких же как мы, ремесленников. Когда набрали три тысячи человек, посадили на баржу и стали поднимать по Волге. Поднимались мы до Ульяновска 10 суток, и ни разу не выходили на берег. А водичку черпали с Волги. Потом снова сели на поезд — и уже до Томска без пересадок.

Голодно было. За все время пути первый раз жидкое питание мы получили в Ульяновске. В Уфе единственный раз в баню сводили, да в честь годовщины Октября вдобавок к пайку дали круглую булку черного мороженого хлеба — одну

на 16 человек. А я был старшим по вагону, пока делил — мне одни крошки остались. Потом, помню, в Новосибирске дали ведро щей на вагон. Я понес его своим, поскользнулся на шпалах, и пролил ведро. Сижу на путях, плачу. Увидел это наш мастер — сходил, еще одно ведро попросил.

Есть хотелось постоянно. Стыдно признаться, но мы, пацаны, еду из рук вырывали у людей, которые к поезду торговать приходили.

От кортиков до автомобилей

В Томск мы приехали, когда уже были большие морозы, а у нас ни у кого одежды теплой не было: только шинель, ботиночки и фуражка ремесленная. Разместили нас на Вокзальной, 50, в новом брусовом доме. В баньку сводили, пропарили хорошенько — на нас вши вот такенные были! Два дня хорошо кормили, а потом посадили на общий паек: щи, котлета рыбная, на гарнир — соленая колба и два куска серого хлебушка. Если сильно хорошо отличишься на работе, диспетчер мог дать ночной талон на добавочное питание — вечером гарнир с котлеткой и еще хлебушка. Я не стеснялся, работал и брал талоны.

Потом жили в общежитии, на втором этаже шарикового цеха (сейчас Пушкина, 63, стр. 28, здание Томского экономико-промышленного колледжа — прим. ред.). Почти вся наша группа была включена в шлифовально-сборочный цех. Одновременно мы учились. Я получил специальность «Слесарь-ремонтник промышленного оборудования 6-го разряда». Хотели оставить мастером в училище, но я не согласился. Кто мы без образования? А там же детей надо учить. Да лучше я лишний подшипник выпущу. В общем, я с этого училища сбежал без документов. Паспорт мне потом отдали, а аттестата своего я так и не увидел.

Кузин Владимир Яковлевич.
*Слесарь завода приборных подшипников.
Выпускник училища 1го набора.
гор. Томск.*

*На трассе кросса.
Вторым идёт Кузин В. Я.*

В 1943 году меня назначили бригадиром. В бригаде шесть человек — и тоже в основном молодежь. В мою бригаду направляли на обучение по три выпускника ремесленного училища. А первый мой воспитанник, Саша Алиферов, он в 13 лет на завод пришел. Долго он потом здесь работал, был награжден орденом Трудового Красного знамени.

Я научился ремонтировать самые разные вещи: от кортиков до автомобилей. Даже входил в ремонтную бригаду: к нам доставляли трофейные немецкие машины и мы их восстанавливали. За хорошую работу заслужили для завода грузовичок «Форд» с низким металлическим бортом. До этого у нас только одна лошадка на весь завод была, она возила и металл в кузницу, и все, что надо, по цехам.

Шлифовальный станок у нас был один, марки «Черчилл», на нем шлифовали обоймы для танковых подшипников. И однажды он вышел из строя. Мы, бригада слесарей вместе с главным инженером завода, трое суток не выходили из цеха. Потому что понимали: не выполним задание — подведем не только завод, но и тех, кто воевал на фронте. Когда станок отремонтировали, нам выдали премию: ордер на получение промтоваров. Мне достался ордер на нижнее белье и 200 граммов махорки.

А мы молодые были, после работы и в кино бегали, и с девушками встречались. С будущей женой мы познакомились на работе. Ее зовут Мария Евдокимовна; по девичей фамилии Колбас, а теперь уже 71 год — Кузина. В декабре 1945-го родилась наша старшая дочь, Валентина. А через два года — младшая, Нина.

Жили мы первое время у тестя на переулке Красного пожарника, 18. Нам же всего по 19 лет было, надо немного пожить возле стареньких, опыта набраться. Тесновато было: семеро детей и родители в одной комнатке полуподвальной, да еще я десятый явился. Но жили дружно, сильно не ссорились. А через год мы с женой отдельно жить ушли.

Жена десять лет не работала, пока обе дочери в школу не пошли. То с садиком сложности были, то болели дети. Я один на четверых зарабатывал, за любую работу хватался. Потому и не сходил с доски почета: и на заводе, и в городе.

Из Одессы — домой

В 1951 году мы с семьей уезжали в Одессу. Меня сильно звали там остаться, квартиру давали. Но мы всего семь месяцев там прожили. Народ там другой, не такой, как в Сибири. И жене тоже сначала понравилось: юг, море — а потом домой потянуло. И вот, я дал в Томск телеграмму: «Стаж восстановите, квартиру дадите?» Меня пригласили обратно. Но в Одессу я довольно часто ездил, училище наше организовывало встречи.

Одесса. 16 ноября 1987г.

Томские одесситы: Чернацкий В.С. Кузин В.Я.

Будинова Е.М.

Банникова О.Н. Шман Н.И.

Варнавская И.А. Топор В.

Радченко Н.И. Крапивинский Ф.

и наставники

Алексей Григорьевич Шер

Андрей Николаевич Семенов.

Фото у здания оперного театра.

Я продолжал работать слесарем. Получил восьмой, самый высший разряд. Участвовал в строительстве филиала ГПЗ — завода приборных подшипников на Ивановского. Потом здесь же работал: пришлось переучиваться на специальных курсах. Производство там тонкое, цех чистый, герметичный, оборудование импортное.

Корпус завода приборных подшипников

Много работал с молодыми специалистами, даже имел звание наставника молодежи. Среди молодых были и те, кто хотел работать, учиться новому, и те, кто не хотел — то проспит, то вообще не выйдет. К таким приходили на дом, беседовали с родителями. Кого еще можно было — исправляли. Я общественной работой был очень загружен. Потому что стеснительный был, не мог отказать. Зато вот был делегатом XIV съезда профсоюзов СССР. С Майей Плисецкой встречался, Ворошилова видел — на большом расстоянии, правда.

И на ВДНХ три раза был, мы там представляли разработанный у нас совместно с политехническим институтом станок, который мог делать отверстия в зеркальной поверхности. Бронзовую медаль ВДНХ мы за него получили.

Самую первую награду — значок министерства «Отличник соцсоревнования» — я получил в 1951 году. В 1966 году получил орден Ленина, уже 50 лет будет, как его ношу. Когда-то он считался наивысшей в стране наградой. Хвастаться не хочу, но два вкладыша трудовой со сведениями о наградах тоже о чем-то говорят. А теперь еще ношу звание заслуженного ветерана Томской области. Только в том году получил.

Текст: Катерина Кайгородова

Фото: Владимир Дударев, альбомы ГПЗ-5

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.